

Юэ Чжоу была очень умным человеком. Ее характер отличался уравновешенностью, и, несмотря на все опасности, с которыми она столкнулась в путешествии к Гробнице Инь, она ничуть не дрогнула. Ее смелость уже превосходила обычных людей, и, что еще более удивительно, чем сильнее была напряженность, тем спокойнее она становилась. В стрессовой ситуации большинству людей трудно сохранять ясность ума, но то, что Юэ Чжоу осознала: детская песенка о привидениях является частью иллюзии и предупредила остальных, — уже показало ее интеллект, далеко превосходящий обычный.

Гу Лянвэй была одиночкой по натуре. Все, что она могла сделать сама, она делала сама, не привлекая других без причины, тем более Юэ Чжоу, которая только что ударилась головой. Поэтому Юэ Чжоу понимала: у Гу Лянвэй, должно быть, есть что-то, что она не хочет, чтобы слышали другие.

Этот погребальный коридор не был очень длинным, минут за десять ходьбы они дойдут до конца. Если не случится ничего непредвиденного, механизм будет именно там. Поэтому Гу Лянвэй не теряла времени, одновременно следя за возможными ловушками вокруг и понизив голос, сказала Юэ Чжоу:

— Юэ Чжоу, ты знаешь, что с древних времен грабители могил делились на четыре школы?

В сердце Юэ Чжоу зародилось предчувствие.

Невероятные способности Гу Лянвэй, ее глубокие знания о древних гробницах — все это было далеко не тем, что должен знать молодой человек из деревни Учжуан.

Неужели...

Се Чунь у входа в коридор проглотила капсулу.

— Я знаю немного, но не много, — подавив в себе это предчувствие, спросила Юэ Чжоу как ни в чем не бывало. — Ты хочешь рассказать мне об этом?

Гу Лянвэй кивнула. Она позвала Юэ Чжоу помочь найти механизм именно для того, чтобы найти возможность рассказать ей об этом.

— С древних времен грабители могил делились на четыре основные школы: Моцзинь, Фацю, Баньшань и Сэлин. Моцзинь сяовэй находят могилы и грабят их. Фацю цзянцзюнь не знают запретов. Баньшань даожэнь перемещают горы и меняют пути. Сэлин лишь одним криком собирают сотни, — объяснила Гу Лянвэй.

Юэ Чжоу слушала внимательно. Она знала, что Гу Лянвэй сейчас перейдет к главному.

Действительно, Гу Лянвэй продолжила:

— Среди этих четырех школ Сэлин полагалась на численность и силу. Раньше Сэлин была законной профессией, созданной армией, это самая документированная из четырех школ. Поэтому и говорят, что Сэлин — сильнейшая. Во времена династий Тан и Сун император Тан Сяньцзун, одержимый Дао бессмертия, специально учредил должность Сэлин, чтобы они искали могилы практикующих и находили пути к бессмертию. Это был период расцвета Сэлин, когда в одном отряде было более десяти тысяч человек. Император Тан Сяньцзун даже даровал лидеру Сэлин официальную фамилию. После его смерти школа Сэлин распалась. Во времена гражданской войны в эпоху Республики, чтобы добыть средства для армии, один очень влиятельный милитарист нашел потомка того лидера Сэлин и попросил его снова собрать

воинов Сэлин для разграбления древних гробниц. Когда гробницы были вскрыты, воины Сэлин вновь обрели вес, и в этот период школа снова пережила расцвет. Но после того как общество стабилизировалось, у воинов Сэлин не осталось ни хорошей репутации, ни полезного применения, и они снова пришли в упадок.

Юэ Чжоу слушала с сожалением, но Гу Лянвэй сказала спокойно:

— Это и есть закон процветания и упадка, судьба. Сейчас потомков Сэлин осталось мало. Думаю, по всей стране тех, кто унаследовал подлинное мастерство Сэлин, наберется не больше десяти человек.

Выслушав рассказ Гу Лянвэй о происхождении Сэлин, Юэ Чжоу все поняла. Она остановилась и посмотрела в черные зрачки Гу Лянвэй:

— Так фамилия, которую даровали лидеру Сэлин, это...?

Она ждала, что Гу Лянвэй скажет это.

Гу Лянвэй, глядя в глаза Юэ Чжоу, медленно произнесла:

— Фамилия «Гу».

Конечно.

Вероятно, из-за того, что Гу Лянвэй на протяжении всего пути проявляла себя слишком необычно, остальные члены археологической группы уже строили догадки о ее происхождении. Услышав, как Гу Лянвэй прямо говорит об этом, Юэ Чжоу быстро приняла этот факт, но один вопрос не давал ей покоя:

— Значит... ты грабительница могил? — с напряжением спросила Юэ Чжоу.

В конце концов, она была студенткой археологии и всегда глубоко презирала грабителей могил. Это был вопрос принципа, и она не могла пойти на компромисс только из-за внешности Гу Лянвэй.

Какой бы красивой она ни была, суть от этого не менялась!

Увидев встревоженное выражение лица Юэ Чжоу, Гу Лянвэй чуть не рассмеялась. Если бы не время и место, она бы с удовольствием погладила взъерошенные кудряшки на лбу Юэ Чжоу.

— Я не пришла в Гробницу Инь по своей воле, ты же знаешь, — сказала Гу Лянвэй.

Юэ Чжоу моргнула и наконец расслабилась.

Точно, она слишком узко мыслила. Чем занимались предки, никто не может изменить, и какое это имеет отношение к самой Гу Лянвэй? Значит, она может продолжать симпатизировать Гу Лянвэй!

— Так вот почему ты такая сильная? — наклонив голову, спросила Юэ Чжоу.

Вдалеке, у входа в коридор, Се Чунь, проглотившая капсулу, слегка шевельнула ухом.

Гу Лянвэй кивнула:

— Воин Сэлин полагается на силу. Используя силу, они разрушают преграды. Силу человека, вещей, богатства и гармонию с небесными силами. Это и есть Сэлин. Перед абсолютной силой все техники бесполезны. Как говорится, одна сила побеждает десять умений. Сэлин больше всего ценит именно силу. Я не знаю, как обстоят дела у других потомков Сэлин, но в семье Гу от природы обладают большой силой, и, добавив к этому тренировки, можно достичь мощи в тысячу цзиней.

Это Юэ Чжоу уже видела и не сомневалась.

Таким образом, школа грабителей могил Сэлин имела долгую историю и свои тонкости. Юэ Чжоу находила это довольно интересным. Хотя эта школа и не была уважаемой, она просуществовала более тысячи лет. И она, Юэ Чжоу, оказалась в одной археологической группе с потомком школы, имеющей тысячелетнюю историю! Подумать только, какое невероятное совпадение, ведь у обычных людей такого опыта нет!

Впрочем, все, что происходило в Гробнице Инь, обычные люди и за всю жизнь не встречают!

Узнав, что рядом с ней находится потомок Сэлин, Юэ Чжоу почувствовала невероятное любопытство. Теперь все стало на свои места: почему Гу Лянвэй была такой искусной, такой сильной и так много знала о древних гробницах. В ее сердце тут же возникло множество вопросов: как Гу Лянвэй тренировалась, передаются ли навыки Сэлин посторонним, какова подробная история школы. Она была так взволнована, что не смогла сдержаться:

— Когда мы выберемся отсюда, расскажешь мне все подробно?

Услышав это, лицо Гу Лянвэй стало мрачным.

Увидев, что Гу Лянвэй вдруг изменилась в лице, Юэ Чжоу растерялась. Неужели она сказала что-то не то и задела Гу Лянвэй за живое? Поэтому она осторожно сказала:

— Если это нельзя рассказывать посторонним... Мне на самом деле не так уж и интересно...

— Нет, — возразила Гу Лянвэй. — Я как раз собиралась тебе рассказать.

— Что? — с недоумением спросила Юэ Чжоу, чувствуя, что Гу Лянвэй собирается сказать что-то неприятное.

— Ты веришь в цикл причин и следствий?

— Иногда верю, иногда нет, — ответила Юэ Чжоу, не понимая, к чему Гу Лянвэй клонит.

Гу Лянвэй продолжила:

— Моя семья Гу поколениями копала могилы и занималась темными делами, поэтому энергия нашей семьи очень мрачная, и мы всегда жили недолго, практически никто не умирал своей смертью. Поэтому моя семья поколениями искала способ решить эту проблему. Во времена Республики Сэлин снова пережила расцвет, и мой прадед воспользовался этим, чтобы найти решение. В то время он был советником у одного милитариста и обладал большой властью, практически равной власти самого милитариста. Используя свое положение, он действительно нашел решение.

— Какое?

— Использовать крайне злые предметы, чтобы подавить мрачную энергию семьи Гу, ядом против яда.

Юэ Чжоу озарило понимание:

— Ты имеешь в виду ту стену духов во дворе вашего дома?

Гу Лянвэй серьезно кивнула:

— Да. Тигр — это символ Сэлин. Эту стену духов мой прадед выкопал из могилы с помощью армии. Когда он увидел ее, то понял, что это единственный способ разрушить мрачную энергию нашей семьи. Поэтому эта стена и осталась в семье Гу.

Вот оно что! Теперь все стало ясно. Юэ Чжоу всегда удивлялась, зачем в таком месте с хорошим фэншуй стоит такая зловещая стена духов «Пасть тигра». Оказывается, она нужна была, чтобы подавлять мрачную энергию семьи Гу!

— Так значит, мрачная энергия твоей семьи изменилась? — спросила Юэ Чжоу.

— Я тоже так думала, но на самом деле это не так, — слегка нахмурилась Гу Лянвэй.

Она тоже всегда считала, что энергия семьи Гу изменилась благодаря этой стене, но перед ее глазами промелькнули образ бабушки, поглощенного зыбучими песками, и женщины в свадебном платье в гробу, и в ее глазах мелькнула боль.

— Неужели...

Гу Лянвэй тяжело кивнула:

— Юэ Чжоу, ты помнишь, как я говорила тебе, что перед тем, как прийти сюда, я гадала, и мое гадание показало, что я нахожусь в ситуации «девяти смертей и одной жизни»?

<http://bllate.org/book/16246/1461329>